

УДК 378.4

ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК ФАКТОР УСПЕХА «МОБИЛЬНОГО» СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.А. Шакирова

***Аннотация.** Статья рассматривает влияние процесса глобализации на сферу высшего образования. Академическая мобильность студентов выступает как одно из приоритетных направлений международной деятельности вуза и как средство привлечения дополнительного дохода в бюджет вуза. Владение иностранными языками является одним из основополагающих условий участия в программах мобильности. В статье приводятся примеры некоторых европейских стран по проблеме недостаточной языковой подготовки студентов, планирующих участвовать в программах мобильности, а также путей решения данной проблемы.*

***Ключевые слова:** студент, академическая мобильность, высшее образование, глобализация, препятствия мобильности, владение иностранным языком*

Феномен глобализации на сегодняшний день имеет особую актуальность и рассматривается многими учеными на стыке наук – экономики, социологии, педагогики, юриспруденции и истории. Глобализацию часто связывают с научно-техническим прогрессом. Однако на сегодняшний день двигателем прогресса являются знания. Двигателем роста во многих странах стали «секторы знаний» [5], которые приносят выгоду и способствуют росту экономики и страны в целом.

Процесс глобализации в сфере высшего образования проявляется в процессах, имеющих интеграционными, примером которых могут служить Болонский процесс, создание образовательных альянсов, сетевых университетов, программы академической мобильности студентов, преподавателей и исследователей (Erasmus, DAAD).

Говоря об интеграционных процессах в сфере высшего образования, мы подразумеваем развитие сотрудничества между странами, а также между учреждениями высшего образования этих стран. Международное сотрудничество является одним из ведущих направлений деятельности современного вуза, что обусловлено рядом причин. Во-первых, это финансовая выгода. Ф. Г. Альтбах и Дж. Найт считают, что рынок образовательных услуг должен подчиняться рыночным правилам, добавляя, что Всемирная Торговая Организация включила услуги высшего образования в список услуг, регулируемых этим соглашением (GATS) [4, с. 7]. По этой причине международные отделы вузов заинтересованы в повышении имиджа вуза с целью привлечения большего количества иностранных студентов и преподавателей.

Похожего мнения придерживается и Н. В. Варгиз [11, с. 11], который считает, что на сегодняшний день высшее образование не имеет границ, а знания являются выгодным товаром. В связи с этим учреждения высшего образования не могут оставаться в стороне от процесса глобализации и отвечают на него привлечением иностранных студентов и иностранного капитала, что влечет за собой жесткую конкуренцию и создание рейтингов, а также финансовую выгоду, иногда в разы большую, чем в других секторах.

Во-вторых, это развитие научной и исследовательской базы того или иного университета. Сотрудничество между вузами открывает новые возможности как для студентов, так и для профессорско-преподавательского состава – от языковой практики и обмена культурным опытом до обеспечения доступа к новейшим научным площадкам и повышению профессиональных навыков.

Одним из направлений международной деятельности университета является развитие академической мобильности студентов. Это направление является одним из наиболее финансово выгодных, а также способствует развитию межкультурного диалога, создает почву для дальнейшего сотрудничества и обмена опытом. Под «мобильностью» мы подразумеваем ограниченное во времени (семестр, год) пребывание студента в зарубежном вузе с целью получения высшего образования с последующим возвратом в вуз

родной страны. Это классическое определение академической мобильности, представленное в рекомендациях Комитета министров Совета Европы в 1996 г., которого придерживается большинство исследователей [9].

В 2006 году число студентов, обучавшихся за рубежом составляло 2.7 миллиона человек, к 2025 году планируется увеличить их число до 7.2 миллиона студентов [7, с. 37]. К 2012 году лидерами в привлечении студентов являлись США (18% международных студентов), Великобритания (11%), Франция (7%), Австралия (6%) и Германия (5%). Любопытно, что согласно данному источнику, публикующему статистику ЮНЕСКО и ОЭСР, на шестом месте находится Россия (4%) [1]. Идея свободного перемещения между учреждениями высшего образования стран-участниц Болонского процесса обозначена в ключевых соглашениях, именуемых коммюнике. В Ереванском коммюнике 2015 года была особо подчеркнута важность содействия мобильности студентов, в особенности из зон конфликта, что обеспечит большую инклюзивность систем высшего образования стран. Однозначно можно утверждать, что академическая мобильность привлекательна как для студентов, так и для университетов во многих отношениях.

Являясь одной из основных причин процесса глобализации, прорыв в области телевидео и Интернет коммуникации стал предпосылкой роста связей между людьми, находящимися в разных странах. Процесс коммуникации, без которого невозможен обмен знаниями, подразумевает владение как минимум одним иностранным языком. Таким образом, на сегодняшний день знание иностранных языков стало необходимостью.

Языком академической мобильности является английский язык. По мнению исследователя Д. Р. Сабировой, в контексте международного сотрудничества изучение иностранных языков играет ведущую роль. На сегодняшний день доминирующим языком является английский язык [2, с. 257]. Этим можно объяснить такие «популярные» направления мобильных студентов, как США, Великобритания и Австралия. Многие вузы осуществляют преподавание на английском языке – полностью или частично, что облегчает процесс обучения в рамках программ мобильности. Участие в программах мобильности дает студентам уникальный шанс погрузиться в иноязычную среду. Исследования, проведенные с бывшими участниками программы Erasmus, показали, что главным преимуществом участия в программе является именно языковая практика [8, с. 468].

Однако не все вузы готовы предложить обучения на английском языке, что может стать препятствием для студента, не владеющего языком обучения в данном вузе. Лингвистический барьер не первый год является одним из основных препятствий академической мобильности наряду с финансовыми и личными причинами [3, с. 346].

Согласно докладу “ЕНЕА in 2015”, представляющему собой отчет о внедрении основных принципов Болонских соглашений в странах-участницах [10, с. 253-254], лингвистические препятствия академической мобильности студентов преодолеваются различными способами. Германия предлагает студентам языковые курсы подготовки до участия в программах мобильности. Некоторые страны поддерживают эту тенденцию на законодательном уровне. Во Франции Закон о Высшем Образовании позволяет вводить курсы на иностранных языках, при этом, не отменяя родной, французский. В Бельгии (Фламандское сообщество) до 35% магистерских программ могут преподаваться на английском языке. В Бельгии (Французское сообщество) на уровне бакалавриата до 25 % программ могут вестись на иностранном языке, на уровне магистра – до 50%, при этом для «продвинутого» уровня бакалавра и магистра – до 100%, то есть все обучение идет на английском языке.

Статистика подтверждает эти данные [6]. Ниже представлены результаты опроса студентов, участвовавших в программах мобильности, по нескольким странам с целью выяснить, явилось ли недостаточное владение иностранным языком препятствием для их участия в программе.

Таблица 1

Недостаточное владение иностранным языком
как препятствие академической мобильности

Страны	Не является препятствием	Является умеренным препятствием	Является значительным препятствием
Франция	81%	-	19%
Германия	70%	26%	4%
Россия	39%	52%	9%
Дания	60%	25%	15%
Норвегия	55%	33%	12%

Полученные результаты наглядно представляют важность владения иностранным языком для российского студента, планирующего некоторое время обучаться в зарубежном вузе. Для большинства российских студентов плохое владение иностранным языком выступает как одно из препятствий участия в программах мобильности. Опыт некоторых европейских стран позволит более эффективно решать проблему недостаточной языковой подготовки «мобильных» студентов путем:

- создания языковых курсов подготовки для перспективных участников программ мобильности,
- создания клубов общения для приезжающих иностранных студентов,
- преподавания учебных курсов на иностранном языке,
- создания программ двойных дипломов с зарубежными вузами, предполагающими пребывание студентов в зарубежном вузе в течение определенного промежутка времени.

Вышеперечисленные механизмы определенно послужат стимулом для многих студентов, ранее не решавшихся на участие в программах мобильности. Однако мы считаем, что поддержание данных инициатив должно происходить как на институциональном, так и на законодательном уровне.

Литература

1. Образование за рубежом. – URL: www.unipage.net (дата обращения: 02.04.2018).
2. Сабирова, Д. Р. Функционирование английского языка в условиях глобализации: изменения исторического нарратива / Д. Р. Сабирова // Филология и культура. – 2013. – №1 (31). – С. 256–259.
3. Шакирова, А. А. Финансовая сторона академической мобильности: зарубежный опыт / А. А. Шакирова, Р. А. Валеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – №52-5. – С. 342–350.
4. Altbach, Ph. G. The internationalization of higher education / Ph. G. Altbach, J. Knight // The NEA 2006. Almanac of Higher Education. – 2006. – P. 3–10.
5. Chen, D. H. C. Knowledge and development: a cross-section approach / D. H. C. Chen. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/14163> (дата обращения: 01.04.2018).
6. EUROSTUDENT V. – URL: <http://www.eurostudent.eu/> (дата обращения: 20.04.2018).
7. Global student mobility 2025: forecasts of the global demand for international higher education / A. Bohm, A. Davies, D. Meares, D. Pearce. – Sydney: IDP Education Australia, 2002. – 115 p.
8. Maiworm, F. ERASMUS: Continuity and change in the 1990s / F. Maiworm // European Journal of Education. – 2001. – #36 (4). – P. 459–472.
9. Recommendation No. R (95) 8 of the committee of ministers to member states on academic mobility (Adopted by the Committee of Ministers on 2 March 1995 at the 531st meeting of the Ministers' Deputies) (Strasbourg, 2 March 1995). – URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/mobility.pdf> (дата обращения: 21.04.2018).
10. The European Higher Education Area in 2015: Bologna Process Implementation Report / European Commission / EACEA / Eurydice. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. – 301 p.
11. Varghese, N. V. Globalization of higher education and cross-border student mobility / N. V. Varghese. – Paris: International Institute for Educational Planning, 2008. – 32 p.

Сведения об авторе

Шакирова Алина Альбертовна, Старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: alina-sharafeeva@inbox.ru

FOREIGN LANGUAGE AWARENESS AS AN ADVANTAGE OF A “MOBILE” STUDENT
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

A. Shakirova

Abstract. The article presents a study of globalization in the higher education sphere. Academic mobility serves as one of the priority activities of the international cooperation between universities and as an instrument giving additional income to the university's budget. Foreign language awareness is one of the main conditions of a student's participation in the mobility programs. The article shows the experience of several European countries on dealing with the problem of insufficient language skills of the perspective “mobile” students.

Keywords: student, academic mobility, higher education, globalization, mobility obstacles, foreign language skills

Data about the author

Shakirova A., Senior lecturer, Kazan (Volga region) Federal University, e-mail: alina-sharafeeva@inbox.ru